

Вырезка из газеты

3 июля 1975

ПРАВДА ВОСТОКА

г. Ташкент

ЗОЛОТЫЕ КЛЮЧИКИ

ИЗ БЛОКНОТА РЕПОРТЕРА

ет ощущение какой-то сиротливости. Наверное, от того, что мы обычно приходим в театр по вечерам, когда звучат голоса актеров и гремят аплодисменты. Но вот в этой не свойственной зрительному залу тишине зазвучал голос доброй хозяйки сказочного терема, бессменного директора театра с 1941 года Раисы Львовны Ананьевой, и ощущение сиротливости исчезло.

Если в обычном театре мы видим лица героев, все у нас на глазах, то в кукольном многое от того, что называется процессом перевоплощения, происходит за ширмой. Смеются и плачут куклы, а актеры остаются в тени, хоть очень часто вместе с куклами плачут настоящими слезами.

Фиксирую это очень верное наблюдение и прошу Раису Львовну рассказать о тех, кто «стоит за ширмой» кукольного театра. Кто учит детей сострадать слабым и понимать, как плохо быть жадным, трусом, лгуном. Кто помогает узнать истинную цену благородству, мужеству, справедливости. Кто закрепляет в детских душах самые первые и, если перефразировать известные слова поэта, «прекрасные порывы души», которые потом, спустя много лет, в зрелые годы, для многих становятся нормой в самых сложных жизненных ситуациях.

Трудно удержаться от того, чтобы не ответить на этот громоздкий вопрос словами Раисы Львовны.

Человек, влюбленный в театр, кукол и тех, кому все это предназначено, большой знаток детской психологии, пребывающий в постоянном творческом порыве и, главное, умеющий приобщить к этому порыву всех окружающих, — главный режиссер театра И. Р. Якубов. Небезынтересно будет узнать, что в студии театра были подготовлены кадры для второго в республике — Андижанского театра кукол, что здесь готовят актеров для еще двух кукольных театров — в Самарканде и Нукусе, что И. Р. Якубов — один из создателей кукольного театра в Непале.

Чудесная птица Семург и страшный волк, симпатичный заяц и безобразное чудовище Синегла, сотни характерных физиономий самых разных героев кукольных представлений созданы человеком большого и яркого дарования, главным художником театра В. Г. Акулиным. Мне к этому хотелось бы добавить, что особую главу в его творчестве составляют выполненные им афиши и про-

граммки театра, оформленные им выставки, которые в разные годы экспонировались в Москве, Ленинграде, Брюсселе, Бухаресте, Рамуне. Кое-что от них осталось и теперь составляет золотой фонд театра.

В своем рассказе Раиса Львовна отводит место и скульптору-художнику В. В. Сагадеевой, превращающей на глазах кусок глины в забавного гусенка, и инженеру-конструктору С. Л. Страшному, «обучающему» кукол мимике и жестам, и доценту Ташкентского театрального института Л. А. Ходжаевой, которая занималась «шлифовкой речи кукол» в спектакле «Фархад и Ширин», показанном недавно во Фрунзе, где театр в целом и многие его мастера персонально были награждены дипломами фестиваля.

В театре работают замечательные мастера, заслуженные артисты Узбекской ССР Н. Зайнутдинов, Т. Махрамов, А. С. Юлинская, актеры Л. Шакова, Н. Левинзон. Достойные хранители древнего и вечно юного искусства кукловождения щедро делятся своим богатым опытом с молодежью. Раиса Львовна рассказывает о том, как выросли за последние годы молодые актеры Г. Прокофьева, Л. Мазова, М. Гулямова, Ш. Зухурова, Ш. Рахимова. По рекомендации театра Салих Салихов учится в Ленинградском институте театрального искусства на отделении театра кукол, для других при театре организована учеба по мастерству актера и кукловождению.

На репетициях и просмотрах новых спектаклей среди молодежи постоянно можно встретить заслуженную артистку Узбекской ССР В. М. Грязнову, отдавшую тридцать лет жизни любимому искусству, ушедшую на заслуженный отдых, но не покинувшую театр.

1.500 выступлений в год и ни одного срыва, ни одной отмены, ни одного возвращенного билета. При этом заметьте, постоянно идут параллельно спектакли на разных площадках. Гастрольные поездки театра пролегли через все области, районы, самые отдаленные кишлаки республики.

В устах Раисы Львовны, рассказывающей о людях увлеченных, безраздельно преданных делу, все эти цифры и факты отнюдь не звучат как громкие фразы парадного самоотчета. Она просто подводит итог, сообщает некий результат приложения творческих сил большого, слаженного и дружного коллектива театра, который возник в Ташкенте еще в 1939 году и по сей день уверяет нас, детям и взрослым, свои золотые ключи.

А. ТАНХЕЛЬСОН.

КАЖДЫЙ из нас хранит в памяти золотой ключик от заветной двери в далекую страну детства. Но с годами мы все реже и реже «открываем» эту дверь... Когда я поднялся на крыльцо небольшого здания, напоминающего сказочный терем, мне показалось, что в руках у меня тот самый золотой ключик...

В нашей пестрой босоногой компании преобладал русский язык. Но в обиходной речи и особенно, когда она накалялась до спора (а спорщиками мы были заядлыми и неистовыми), мелькали узбекские, таджикские, польские и даже испанские словечки. Наше отчаянное племя мальчишек военных лет (и местных, и вывезенных сюда, на Восток, в стылые эшелонах), совсем нецарькованное славными и представлениями, каждую встречу с кукольным из стеганом халате из веселого ситчика воспринимало буйно и восторженно.

Заслышав произительную трель зурны, мы бросали задачки, сборники упражнений и митом выкатывались на улицу. Здесь, в тени большого и, как его называли тогда, сладкого дерева (где по мере созревания тутовника мы паслись с утра и до вечера), располагался седой кукольник в черной бархатной тюбетейке, весь «театр» которого уместился в заплочном мешке.

Шла война. И в репертуаре этого театра, разумеется, преобладала военная тематика. Палван-красноармеец в высоком шлеме с пятиконечной звездой крошил саперной лопаткой черных пауков с крестами на спинах и характерными челочками и усиками «а ля Фюрер». Получалось очень убедительно и колоритно по двум причинам. Во-первых, все мы знали о подвиге Кучкара Турдыева, путившего в ход лопатку во вражеском окопе. Во-вторых, и повидавшим настоящие самолеты с черными крестами на борту, откуда сыпались настоящие бомбы, и тем, кто, к счастью, ничего этого не видел своими глазами, вся фашистская свора представлялась скопищем черных пауков-каракуртов. Лучше и не придумаешь.

Да простит мне читатель этот маленький экскурс в прошлое. Без прошлого, в котором палван-красноармеец и традиционные герои народных сказок занимали далеко не последнее место в воспитании наших характеров, не было бы, наверное, и столь обостренного восприятия того, что я увидел на днях, когда меня пригласили в Республиканский театр кукол, только что вернувшийся из Фрунзе со второго фестиваля кукольных театров Средней Азии.

Было раннее утро. Во всех театрах мира по утрам у одинокого посетителя возника-